

«Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Г.В. Чурпіта. – К., 2003. – 221 с.

5. Недоруб О.В. Право следования и возможности его реализации в отношении фотографических произведений / О.В. Недоруб // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2006. – № 9 (96). – С. 70–74.

6. Подносков Д.В. Право следования и право доступа в российском авторском праве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.В. Подносков. – М., 2006. – 165 с.

7. Семиволкова А. М. Право следования в законодательстве России и западноевропейских стран : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / А.М. Семиволкова. – М., 2011. – 28 с.

8. 10 самых дорогих рукописей мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://m.forbes.ru/article.php?id=234009>.

9. Бернська конвенція про охорону літературних і художніх творів від 24 липня 1971 року. Паризький Акт від 24 липня 1971 року, змінений 02 жовтня 1979 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_051.

10. Droit de suite : the artist's resale royalty : a report of the Register of Copyrights of the Library of Congress / compiled by the General Counsel's staff of the Copyright Office, 1992. – 760 p.

11. European Parliament Report, Committee on Legal Affairs and Citizens' Rights, February 3, 1997, A-4-0030/97.

12. Directive 2001/84/EC of the European Parliament and of the Council of 27 September 2001 on the resale right for the benefit of the author of an original work of art / Official Journal of the European Communities. – 13.10.2001. – L 272/32.

13. Гражданский кодекс Украины : [комментарий] / под общей редакцией д. ю. н., профессора, зав. кафедрой гражданского права ОНЮА Е.О. Харитоновна, к. ю. н., доцента кафедры гражданского права ОНЮА О.М. Калитенко. – 2-е изд. – Х. : ООО «Одиссей», 2004. – Т. 1. – 2004. – 832 с.

14. Новый тлумачний словник української мови : в 4 т. / уклад. В.В. Яроменко, О.М. Сліпущко. – К. : Аконті, 1998. – Т. 3. – 1998. – 928 с.

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Алина СОЛОВЬЕВА,

кандидат юридических наук, докторант
Классического частного университета

Summary

The article examines the emergence of the institute criminal responsibility for crimes against property, taking into consideration that the legal system are grouped into families. Analyzes the family of common law (Anglo-Saxon legal system), Civil law (continental European legal system), the family of socialist law; other legal systems – Muslim, Hindu; Jewish Law, Far East, Africa and Madagascar. The article refers to these peculiarities of formation of criminal responsibility for crimes against property under the laws of Ukraine and some foreign countries – representatives of individual legal systems, focuses on the trends of the unification of criminal law of foreign countries.

Key words: criminal responsibility, crimes against property, legal system, criminal law.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы возникновения института уголовной ответственности за преступления против собственности, при этом учитывается, что правовые системы группируются в семьи. Анализируется семья общего права (англосаксонская правовая система), романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система), семья социалистического права; другие правовые системы – мусульманская, индусская, иудейское право, право Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара. Затрагивается проблема особенностей становления уголовной ответственности за преступления против собственности по законодательству Украины и некоторых зарубежных государств – представителей отдельных правовых систем, акцентируется внимание на тенденциях унификации уголовного законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против собственности, правовая система, уголовное законодательство.

Постановка проблемы. На современном этапе развития науки уголовного права сравнительное правоведение необходимо для определенной унификации права зарубежных стран. Такая унификация обусловлена, во-первых, процессом евроинтеграции Украины, а во-вторых, существованием различных международных организаций, которые изучают и используют правовые нормы и институты уголовного права различных государств.

Актуальность темы. Интерес к имущественным преступлениям (преступлениям против собственности) в сравнительном аспекте связан также с развитием экономики нового типа. Как справедливо отмечает А.Г. Безверхов, немаловажную роль в формировании социальной рыночной экономики, основанной на многообразии форм собственности и свободе

участников хозяйственной деятельности, продолжает играть ее адекватное уголовно-правовое обеспечение [1, с. 53]. В связи с этим, возрастает степень интереса к дальнейшему совершенствованию норм уголовного закона об ответственности за преступления против собственности. Такое совершенствование данных норм с учетом тенденций унификации уголовного права зарубежных стран требует изучения процесса становления уголовной ответственности за преступления против собственности.

Проблемы уголовно-правовой охраны собственности в разные времена, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, исследовались многими специалистами в области уголовного права, среди которых Б.С. Волков, А.А. Дудоров, В.Н. Куц, П.С. Матышевская, В.А. Навроцкий, Н.И. Панов, А.В. Сав-

ченко, Е.Л. Стрельцов, Н.И. Хавронюк и другие известные ученые.

Целью статьи является выявление особенностей становления уголовного законодательства различных зарубежных государств и Украины об ответственности за преступления против собственности и определение тенденций унификации уголовного законодательства зарубежных стран.

Для проведения данного исследования использовался метод системно-структурного анализа, синтеза, метод формальной логики, сравнительно-правовой метод и др.

Изложение основного материала исследования. Рене Давид писал, что «мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» [2, с. 227].

Известно, что правовые системы группируются в семьи: семья общего права (англосаксонская правовая система – Англия, США, Канада, Австралия, бывшие британские колонии в Азии, Африке и другие), романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система – Франция, Германия, Испания, Италия и другие страны европейского континента), семья социалистического права; другие правовые системы – мусульманская, индусская, иудейское право, право Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара.

Английское уголовное право возникло как прецедентное (общее) право: королевские суды, рассматривая дела и вынося приговоры, создавали нормы (правила), которые впоследствии стали основой английского уголовного права [3, с. 25].

Великобритания, которая относится к государствам так называемой англосаксонской правовой системой, является одной из немногих стран мира, уголовное законодательство которой в целом не кодифицировано. Уголовный кодекс с четким разделением на Общую и Особенную часть в этой стране отсутствует [4, с. 19]. Уголовное законодательство Великобритании частично кодифицировано на уровне отдельных видов преступлений, в частности преступлений против собственности.

Анализ становления норм об уголовной ответственности за преступления против собственности в Украине следует начать с древнерусского законодательства. Первым кодифицированным сводом законов на территории Украины следует считать «Русскую правду». Объем статьи не позволяет описать все нормы об уголовной ответственности за преступления против собственности, содержащиеся в древнерусском своде законов, однако необходимо остановиться на наиболее интересных для понимания тенденциях становления правовых норм того времени.

Среди них можно выделить уничтожение или повреждение какого-либо конкретного вида имущества (например, оружие, одежда, скот и т. д.), в «Русской правде» за этот вид преступления полагался поток или разграбление. Завладение имуществом охватывалось термином «тятьба», где данное словосочетание указывало на совершение хищения тайно, ненасильственно, и под ним подразумевали всякое тайное и открытое, ненасильственное похищение. Наряду с «тятьбой», а позднее воровством, грабежом, в источниках Древней Руси упоминается о разбое, во времена «Русской Правды» в более обширном, чем похищение, смысле: как преступление не столько имущественного, сколько личного характера [5, с. 87–88].

Украина является представителем романо-германской правовой семьи. Романо-германская правовая семья (континентально-европейская правовая система) представлена следующими странами: Франция, Германия, Испания, Италия и другие страны европейского континента. Обращаясь к источникам права Германии и Франции как типичным представителям романо-германской правовой системы (европейской), можно отметить следующее.

Начало становления уголовной ответственности за имущественные преступления в Германии ярко прослеживается по так называемым «варварским правдам», в которых были записаны многообразные правовые обычаи, устоявшиеся образцы судебных решений германцев. «Варварские правды» дают полное представление о становлении раннефеодального права всей Западной Европы [5, с. 87–88]. Так, охране

права собственности на различные движимые вещи посвящено большинство предписаний Салической правды [6]. В ней со всеми подробностями разбираются случаи кражи крупного рогатого скота, овец, коз, собак, голубей, пчел, свиней и пр. Например, «если кто украдет молочного поросенка и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден, что составляет 3 сол».

Салическая правда учитывала кражи, совершенные свободными людьми и рабами, одного или нескольких животных и т. д. Во внимание бралось и то, сколько животных оставалось у хозяина после кражи. Важными также были возраст и пол животных. Салическую правду часто именовали как «свиной кодекс». В Салической правде были закреплены нормы и о краже людей, различались кража свободных людей и кража рабов, которая приравнивалась к краже коня или упряжного животного [6].

Следует отметить также, что все преступления считались грехами, к наиболее тяжким относилось убийство, нарушение клятвы и воровство, в отношении которых установился относительно одинаковый набор норм во всей Западной Европе VI–X вв.

В XVI в. в Германии был издан закон под названием «Каролина». В этом законе преступления против собственности были представлены статьями о разных видах кражи, например, «наиболее легкая кража, совершенная в первый раз», «более тяжелая кража, совершенная в первый раз» «более тяжелая опасная кража, совершенная путем вторжения или взлома», «кража, совершенная в третий раз», «о малолетних ворах». Особое внимание уделялось краже, совершенной в церкви или священных местах. Подобная кража освященных предметов в освященных местах являлась более тяжелой, чем иная кража, и «могла произойти таким образом: во-первых, если кто крадет что-либо священное или освященное в освященном месте; во-вторых, если кто крадет что-либо освященное в неосвященном месте; в-третьих, если кто крадет неосвященный предмет в освященном месте» [7].

Действующий Уголовный кодекс Республики Франции (принят в 1992 г.) является примером достижения унификации и гармонизации уголовного пра-

ва европейских стран. В этом кодексе французский законодатель предпринял попытку максимально приблизить собственное законодательство к нормам и принципам международного уголовного права. Это касается не только введения институтов, не свойственных правовым системам континентального типа, в частности института уголовной ответственности юридических лиц или предоставления судебной практике больших полномочий в области смягчения наказания, но и попытки законодателя учесть в кодексе все современные достижения юридической науки ведущих европейских государств [8, с. 6].

Украина является представителем континентальной правовой семьи, как и Франция, поэтому нормы Уголовного кодекса Франции представляют для украинских исследователей особый интерес. Кроме того, Украина активно интегрируется в международные процессы, и это требует от нее унификации уголовного законодательства в области борьбы с преступлениями в сфере экономики, большинство из которых по своей сути являются имущественными. Однако в систему норм Уголовного кодекса Франции о краже входят преступные деяния, которые украинским законодателем были бы оценены не только как тайные похищения, но и как мошенничество, грабежи и разбойные нападения.

Одним из наиболее ярких представителей англосаксонской правовой системы является Великобритания. Источниками Особенной части уголовного права Великобритании есть отдельные законы.

В Великобритании существует традиция называть акты, которыми вносятся изменения и дополнения в предыдущие законы, аналогично тем, которые ранее принимались по тем же вопросам.

Питер Лейленд отмечает, что «уголовное право, как часть Конституции, заключается в целом ряде парламентских законов, кроме того, его частично сформулировали судьи, рассматривавшие важные дела» [9, с. 8].

Исчерпывающий перечень преступлений содержится только в законах, известное правило *nullum crimen sine lege* распространяется и на современное британское уголовное право. Роль судебного прецедента сводится к раз-

яснению, толкованию содержания законов, конкретизации признаков преступлений, предусмотренных писаными правовыми нормами. Ни один прецедент не является основанием для признания деяния преступным и назначения уголовного наказания [4, с. 20–21].

Посягательство на собственность предусмотрены в Законе о краже 1968 г. и 1978 г., в Законе о преступном нанесении ущерба имуществу 1971 г. и других.

В группе преступлений против собственности ключевым является понятие «кража»: лицо виновно в краже, если оно бесчестно присвоило имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишить его этого имущества. На базе этого понятия сконструированы другие составы: кража, совершенная с применением физического или психического насилия – ограбление; «Burglary» – лицо входит в здание, жилое помещение, нарушая его неприкосновенность с целью совершения там любого преступления; получения чужого имущества или услуг путем введения в заблуждение; вымогательства – необоснованного требования, получения выгоды [3, с. 37–38].

Феодальное право Англии отличалось сложностью, запутанностью, казуистичностью, что было связано с особыми путями его формирования, в частности с тем, что оно не испытало действительного влияния римского права, римской правовой мысли.

Первым правовым сборником на территории Великобритании можно считать провозглашенную в 601–604 гг. в Кенте Правду Этельберта. В этом документе содержалась норма: «Если свободный украдет у свободного, пусть тройне заплатит, а король пусть получит штраф (*wite*) и все имущество вора» [10].

В VII в. в Уэссексе была составлена Правда Инэ, в IX в. в первом относительно централизованном государстве англосаксов – Правда Альфреда, в XI в. – Законы Кнута. Все эти сборники отразили постепенные процессы социального расслоения, феодализации англосаксонского общества, становление государственности, влияние христианской религии, принятой здесь в начале VII в. [5, с. 90].

В Правде короля Этельберта упоминается разбой, согласно п. 19, «если же

при этом будет учинен разбой, должен уплатить 6 шиллингов» [5, с. 89–90].

Одним из представителей мусульманской правовой семьи является Иран. Несмотря на то что основным законом в мусульманских странах являлся Коран, в разные исторические периоды существовали дополнительные светские своды законов. Так, в Иране существовал Сасанидский судебник – «Книга тысячи судебных решений».

Весь материал Судебника, кроме преамбулы автора, или, точнее, компилятора, изложен в форме «статей», содержащих правовые казусы и их решения. «Статьи» сгруппированы в тексте по главам, названия которых отражают основное содержание включенных в главу казусов или статей (например, «Глава о расторжении брака», «Глава о погашении долгов сотоварищами-сонаследниками и корреально-ответственными лицами»), реже тот или иной формальный признак, легший в основу объединения статей в данную главу [11].

Выводы. Таким образом, сравнительный анализ показал, что на практике унификация уголовного права протекает намного сложнее. Несмотря на общие тенденции унификации законодательства, необходимо в каждом конкретном случае совершенствования норм уголовного законодательства учитывать национальные традиции государства. Так, например, в систему норм Уголовного кодекса Франции о краже входят преступные деяния, которые украинским законодателем были бы оценены не только как тайные похищения, но и как мошенничество, грабежи и разбойные нападения. Последние виды преступных посягательств являются так называемыми квалифицированными видами кражи за них предусмотрено более строгое наказание.

Список использованной литературы:

1. Безверхов А.Г. Уголовно-правовая охрана собственности в социальной рыночной экономике / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2014. – № 1 (15). – С. 53–57.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Да-

вид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 400 с.

3. Мелешко Н.П. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (Криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика) / Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло. – М. : Юрлитинформ, 2003. – 304 с.

4. Навроцький В.О. Кримінальне законодавство зарубіжних держав: питання Особливої частини / В. О. Навроцький. – Львів : Юридичний факультет Львівського державного університету ім. Івана Франка, 1999. – 56 с.

5. Кравцова Н.Е. Становление уголовной ответственности за имущественные преступления по законодательству России и зарубежных стран (романо-германской и англосаксонской правовых систем) / Н.Е. Кравцова // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 10. – С. 87–90.

6. Салическая правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/salic.htm>.

7. Каролина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-540/Karolina/text.phtml?id=5935>.

8. Адельханян А.Р. Имущественные преступления и проступки по Уголовному кодексу Франции: уголовно-правовой и сравнительный анализ : дисс. ... канд. юрид. наук : с пец. 12.00.08 / А.Р. Адельханян. – М., 2007. – 150 с.

9. Лейленд П. Кримінальне право. Злочин, покарання, судочинство. Англійський підхід / П. Лейленд. – К. : Основи, 1996. – 207 с.

10. Правда Этельберга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/VII/600-620/Aetelbert/Pravda/text.phtml?id=4767>.

11. Сасанидский судебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/VII/600-620/Sasan_sudebnik/text1.phtml?id=7518.

СИСТЕМА ОРГАНОВ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЕ (1918 Г.)

Галина ТЕРЕЛА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения
Высшего учебного заведения Укоопсоюза
«Полтавский университет экономики и торговли»

Summary

The system of supervision of labor legislation compliance in the Ukrainian State in 1918 is analyzed in the article. It is emphasized that during the Hetmanate the bodies continued to operate, established under the laws of both Tsarist Russia and the Provisional Government and the Central Council. It turns out that the Ministry of Labour have defined and specified their powers and in parallel developed bills on inspections and labor wards, which were to become the basis of its own system of supervisory authorities, based on the principles of election, collegiality and parity.

Key words: Ukrainian State, supervision, factory inspection, the Commissioner of Labour, Labour Inspection, Home Chamber of Labour, district Chamber of Labour.

Аннотация

В статье анализируется система органов надзора за соблюдением законодательства о труде в Украинской Державе 1918 г. Подчеркивается, что во времена Гетманата продолжали функционировать органы, созданные как по законодательству царской России, так и Временного правительства и Центральной Рады. Выясняется, что Министерство труда разграничило и конкретизировало их полномочия и параллельно разработало законопроекты об инспекциях и палатах труда, которые должны были стать основой собственной системы надзорных органов, построенной на принципах выборности, коллегиальности и паритета.

Ключевые слова: Украинская Держава, надзор, фабричная инспекция, комиссар труда, инспекция труда, Главная палата труда, районная палата труда.

Постановка проблемы. В условиях к рыночным отношениям, осложненных финансово-экономическим кризисом, и соответствующего несовершенства правовой защиты работников обеспечение соблюдения предписаний норм трудового законодательства в Украине требует, среди прочего, надлежащего функционирования соответствующих государственных органов надзора и контроля. Несмотря на значительное количество и разветвленность последних в современной Украине, эффективность их деятельности оставляет желать лучшего. В период независимости неоднократно предпринимались попытки их реформирования с целью усовершенствования и приближения к международным стандартам деятельности. Впрочем, чтобы создать оптимально эффективную систему органов надзора и контроля и закрепить её в новом Трудовом кодексе, представляется необходимым не только изучение зарубежного опыта и международных стандартов, но и

обращение к отечественной истории её организационно-правового обеспечения.

Актуальность темы. С этой точки зрения весомый интерес вызывает опыт решения вопроса надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде в Украинской Державе 1918 г. Актуальность обусловлена также отсутствием соответствующих специальных научных разработок, а также потребностью открывать для современного общества как можно больше архивных материалов, на которых в значительной степени построена статья, с целью анализа исторического наследия и его учёта в процессе государственного обустройства.

Целью статьи является историко-правовой анализ функционирования органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде во времена Гетманата, а также исследование законопроектной деятельности правительства Украинской Державы касательно институционального закрепления системы соответствующих органов.